

Факторы конструирования религиозной идентичности представителей прогрессивного иудаизма (на примере общины «Ле-Дор Ва-Дор», гор. Москва)

Мария Александровна Шишигина

(Национальный Исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия)

Магистрант, ORCIDID: 0000-0003-2040-8620, ассистент Школы философии, Национальный Исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия, Старая Басманная ул., д. 21/4, 105066, +7 (495) 772-95-90, E-mail: shishiginamaria@mail.ru

DOI: 10.31168/2658-3380.2018.18.5.1

Аннотация: Идентичность в современном социокультурном дискурсе является одной из наиболее актуальных проблем, которая затрагивает эпистемологические, культурные и социальные процессы. Изменчивость, плюрализм и динамичный характер условий, в которых действует индивид, создают определенные модели для выбора. Вопрос самоопределения индивида в таком неоднозначном дискурсе выдвигается на один из первых планов философских тем современности. Анализ идентичности позволяет определить и объяснить изменения общественного и личного аспектов при самоопределении человека.

Религия является одним из основных факторов идентичности индивида, создающим ощущение, что мир действительно является тем, чем кажется. Представители религиозного меньшинства имеют дополнительный элемент солидаризации на основе обособления от представителей титульной конфессии определенного региона. В настоящей статье предпринята попытка осмыслить механизмы конструирования идентичности представителей прогрессивного иудаизма в России (на примере общины «Ле-Дор Ва-Дор» гор. Москвы). Анализ логики конструирования идентичности представителей прогрессивного иудаизма позволяет выявить наиболее значимые константы в способах идентификации человека в многоконфессиональном современном обществе. Сам факт существования на рос-

сийской почве прогрессивного иудаизма приводит к выстраиванию специфических обособленных отношений между представителями разных течений иудаизма. В религиозном пространстве города Москвы прогрессивная иудейская община занимает значимое место среди еврейского населения, которое в силу процессов глобализации все чаще обращается к религии как к способу причислить себя к определенному сообществу. Стратегия выстраивания идентичности в указанной общине демонстрирует, что община как общественный институт, основанный на воспроизведении сложившихся традиций, принимает специфические черты. Механизмы конструирования религиозной идентичности в рамках рассматриваемого сообщества стали основой для групповой консолидации и приобрели статус значимых для каждого индивида, входящего сообщество. Такой локальный вариант прогрессивного иудаизма в значительной степени отличается от западного варианта и имеет специфические черты.

Ключевые слова: *религиозная идентичность, прогрессивный иудаизм, Москва*

Религиозная идентичность представителей прогрессивного иудаизма в России конструируется исходя из определенных рамок, заданных историческим контекстом (таким, например, как атеистическая пропаганда советского времени) и современными условиями существования (религиозный плюрализм). Рассматриваемая в настоящей работе иудейская община представляет собой религиозное меньшинство и таким образом имеет дополнительный элемент солидаризации на основе обособления от представителей так называемой титульной конфессии региона.

Объектом настоящего исследования является идентичность представителей малых религиозных групп, особенности ее конструирования в зависимости от религиозных факторов. Поскольку прогрессивный иудаизм — одно из основных течений иудаизма, выявление стратегий выстраивания социальных связей внутри этого сообщества позволя-

ет зафиксировать механизмы внутренней и межкультурной коммуникации внутри иудейского религиозного сообщества. Предметом исследования служит выявление факторов конструирования религиозной идентичности общины прогрессивного иудаизма «Ле-Дор Ва-Дор» (г. Москва).

Выбор предметной области исследования обусловлен несколькими обстоятельствами. Во-первых, процесс институционализации прогрессивного иудаизма в России начинается в период религиозного ренессанса 1990-х гг. и по сей день имеет большое значение для еврейского населения города. Численность общины (по данным из интервью с раввином общины — около 300 человек) и административная закреплённость (наличие раввина, кантора, синагоги) позволяют говорить об эффективной институционализации прогрессивного варианта иудаизма на российской почве. Во-вторых, религиозный ландшафт Москвы отличается большим, по сравнению с регионами, разнообразием. Иудаизм в данном случае также не является однородным, а рассматриваемый в настоящей работе прогрессивный его вариант представлен несколькими сообществами (помимо «Ле-Дор Ва-Дор» существуют община «Гинейни» и «Северная»). В-третьих, несмотря на меньшую численность по сравнению, например, с хасидской общиной, «качественные» характеристики общины (религиозность)¹ урезать было бы некорректно. Реформистский проект в России сосуществует с несколькими другими — религиозными и светскими, институционально оформленными или неформальными (ортодоксальный иудаизм, светская еврейская идентичность, даже христианская еврейская самоидентификация и др.). Он занимает свою «нишу», предлагая своим последователям модернизированный вариант иудаизма [Носенко-Штейн 2015].

Качественное исследование, представленное в настоящей работе, основано на методологии, описанной в работе «Качественные методы. Полевые социологические исследования» [Штейнберг, Шанин, Ковалев 2010]. Анализ данных

---

¹ О сравнении реформистского и хасидского движений в России подробнее см.: [Зеленина 2015].

осуществлялся с помощью феноменологического метода работы с интервью, рассмотренного Стефаном Квалле в работе «Исследовательское интервью» [Квале 2003]. Информантами выступили раввины и рядовые члены общины. С нашей точки зрения, интервью с раввинами являются наиболее достоверным источником в плане репрезентации идеологии данного сообщества и позволяют реконструировать логику выстраивания общинной идентичности. Данные интервью с членами общины позволяют верифицировать информацию, полученную от духовных лидеров.

Реконструируемая теория религиозной идентичности основана на работах философов и антропологов религии. Поскольку система символов, которую создает религия, является внешним источником информации, здесь мы обращаемся к представителю символическо-интерпретативной социологии Клиффорду Гирцу, который сравнивает символы с генами и обращает внимание на то, что символы находятся во внешнем межличностном, интерсубъективном, общественном мире взаимопонимания, тогда как гены — внутри организма человека. Сравнение с генами уместно в том смысле, что символы являются источником информации и задают определенный план или шаблон, с точки зрения которого внешним по отношению к этим источникам процессам может быть придана определенная форма [Гирц 2004].

Александр Агаджанян в статье, посвященной постсоветской идентичности, указывает на то, что религиозная самоидентификация обеспечивала важную символическую легитимацию этнических, национальных и других групповых солидарностей в дезориентированном обществе. Религиозный символический порядок сохранялся, несмотря на длительное государственное давление, некоторые коллективные воспоминания стали актуальными в качестве ориентиров во время распада СССР [Agadjanian 2001, 484]. Религиозная идентичность в постсоветское время стала как на частном, так и на общественном уровнях вспомогательным источником этнической и национальной консолидации [Там же, 477].

Реформистское направление в иудаизме основано на убеждении, что еврейская жизнь нуждается в развитии и иу-

даизм не является чем-то неизменным, застывшим. Данная модель выводит концепцию еврейского народа за рамки чисто религиозного определения, особенно подчеркивая значение в еврейской миссии социального элемента. Поскольку прогрессивный иудаизм не рассматривает евреев как нацию, он не ставит перед собой цель вернуть всех евреев в Эрец Исраэль [Розенталь, Хомолка 2003, 66–93].

Специфичность выстраивания механизма религиозной идентичности представителей российской общины прогрессивного иудаизма представляется целесообразным реконструировать по следующим пунктам: 1) определение основной деятельности общины, вокруг которой происходит консолидация верующих; 2) форма соблюдения религиозных норм; 3) отношение к однополым бракам; 4) равноправие мужчин и женщин; 5) отношение к Государству Израиль.

Образующие нормы общины

Основной норм религиозной идентичности в прогрессивной общине являются религиозные мероприятия (молитвы, праздники еврейского календаря и т.п.). Помимо этого, осуществляется реализация образовательно-культурных программ (например, занятия с так называемым гиур-классом или занятия со студентами Института современного иудаизма). В том числе здесь действует молодежный клуб «Нецер», целью которого является приобщение молодежи к религии в сравнительно неформальной обстановке, но при этом с соблюдением религиозных традиций².

Основное ядро общины, вокруг которого происходит консолидация верующих, было определено ключевым информантом (раввином) таким образом: «В «Ле-Дор Ва-Дор» центрально это шаббат — когда люди собираются в пятницу вечером и в субботу утром. Ну, и естественно, на все праздники еврейского календаря, ну, и естественно не толь-

---

² Данные получены в ходе интервью с раввинами и членами общины, а также по результатам включенных наблюдений (период: январь — май 2018 г.).

ко праздники есть, есть и трагические даты, которые вспоминаем. Но обязательно проводятся субботние службы, то есть это организует весь наш календарь, это самое главное. К ним могут добавляться еще другие мероприятия, могут проходить встречи с интересными людьми, могут проходить лекции профессоров, то есть это тоже очень важно и нужно, но ядро вокруг которого происходят мероприятия, — это религиозные службы» [Инт. 1].

Тезис о том, что религиозные праздники являются основной образующей нормой в общине, прослеживается и в высказываниях членов общины, организаторов молодежных мероприятий. Например, одна из респонденток сообщает: «Конкретно община — это праздники, понятно, все службы» [Инт. 2].

Вторым важным аспектом является членство в общине, в том числе порядок вхождения и ожидания. Здесь важно разделить номинальное членство в общине, существующее на сегодняшний момент, и репрезентацию на идеологическом уровне. В настоящей работе речь пойдет о втором аспекте, количественные данные приводятся лидером общины, но являются довольно субъективными, необязательно отражают номинальные количественные данные.

Тему принадлежности к общине прогрессивный раввин раскрывает следующим образом: «Ну, на самом деле для того, чтобы принадлежать общине, сначала должно быть развито сознание, что еврейство — это не просто национальность или культура, это — религия» [Инт. 1]. На протяжении всего интервью респондент использовал термин «еврейство» как синоним «иудейства», и в приведенном высказывании так же: еврейство является религиозным по существу.

Безусловно, было бы некорректно утверждать, что данные цели и ожидания разделяются всеми членами сообщества, однако интересен сам факт репрезентации и представления лидером группы ее идентичности. Высказывание также подтверждает тезис о том, что в таком представлении дихотомия «национальность — религия» сливается. Еврейство в общинном смысле прогрессивного иудаизма однозначно, по мнению респондента, — религиозная общность. Религиоз-

ный компонент был определен следующим образом: «Иудаизм прежде всего связан с соблюдением заповедей. То есть здесь это вещь кардинально разная. Эта вещь, важная для понимания того, что значит быть евреем» [Инт. 1].

В лоне прогрессивного иудаизма границы для вхождения в сообщество более открыты для людей нееврейского происхождения. Подтверждение религиозной идентичности необходимо для легитимного встраивания в общину, этничность, при ее наличии, выступает дополнительным стимулом. Молодой человек, респондент, еврей по маминой линии, описывает свою историю вхождения в иудаизм следующим образом: «В 13 лет у меня выработалась постепенно такая позиция, и понял для себя, что я ощущаю себя евреем и считаю себя евреем. И при вопросах по поводу моей национальности я себя называю евреем уже, если до 13 я называл себя русским, то сейчас мое мироощущение, мо[я] самоидентификация[я], оно изменилось» [Инт. 3].

Таким образом, важным является вопрос самоотождествления, на который указывает и религиозный лидер, когда описывает ситуацию прохождения гиюра людьми нееврейского происхождения: «Значит здесь очень важно тщательно исследовать, расспросить, зачем человеку нужно проходить гиюр. Почему он вдруг это решает делать. Есть случаи, когда приходят нееврейские супруги, которые вступили в брак, партнеры, которые вступили в брак с евреем для того, чтобы был мир в семье — это один мир случаев. А другой мир — когда просто люди, которые занимались духовными поисками и поняли для себя, что иудаизм — это то, что им нужно, то, что они искали. Это та вера в бога, которой они хотят принадлежать. Тут всегда будет к ним внимательный подход, чтобы просто понять, зачем ему это нужно, для чего человек хочет пройти гиюр» [Инт. 1].

Со ссылкой на религиозные тексты респондент уточняет, в чем именно проявляется «усложненный» подход к людям нееврейского происхождения: «И третий параграф чтения “Шма Исраэль” об исходе из Египта. У человека полностью меняется его история. И его предками теперь являются не какие-то, не знаю, там, не знаю, там... какие-нибудь Ильи Му-

ромцы, а предками нашими являются те рабы, которые вышли из Египта, здесь нужно поменять полностью себя» [Инт. 1]. Таким образом, историческая память как один из основных маркеров этничности является ее подтверждением.

Аналогичным образом в интервью с молодым человеком, членом общины, который стал отождествлять себя с еврейством в 13 лет, было сказано: «Я помню такое ощущение, что, вот, еврейский народ — он такой маленький во всем огромном мире. И вот проходит процесс ассимиляции, и на моей семье это видно. И я попробую это остановить» [Инт. 3]. Другой респондент — девушка нееврейского происхождения, которая собирается проходить гиур, — также указывает на важность этнической самоидентификации: «Когда я пройду гиур, то я присоединюсь к еврейскому народу» [Инт. 2].

Форма соблюдения религиозных норм

Прогрессивный вариант иудаизма отличается характером соблюдения заповедей. По результатам исследований Елены Носенко-Штейн реформистский иудаизм привлекает своей «интеллектуальностью», «интеллигентностью», а также отсутствием догматизма и фанатизма [Носенко-Штейн 2016]. Наш ключевой информант отмечает: «Понимание заповедей, конечно, будет отличаться у реформистов, скажем, и ортодоксов, хасидов. То есть мы говорим о понятии *informed choice*, то есть мы должны предоставить человеку информацию о том, что такое данная конкретная заповедь, как она развивалась исторически, какие существуют варианты ее исполнения. Потому что иногда, и это очень активно пропагандируется ортодоксальными кругами, что правильным, единственным возможным, верным — это ее жесткий вариант исполнения» [Инт. 1]. Употребление слова «пропаганда» в рассказе о других сообществах говорит о четкой демаркационной линии между идеологиями в разных течениях иудаизма. Отметим, что при дальнейших рассуждениях информант также употреблял данный термин. Характер соблюдения религиозных норм в данном случае должен быть актуален современному контексту и времени.

О степени реализации концепции *informed choice* можно судить по данным, полученным от членов общины. Приведем несколько характерных высказываний респондентов: «У ортодоксов как-то все жестко» [Инт. 4]; «прогрессивный иудаизм говорит, что у нас есть современный мир, есть законы, и здесь каждый сам вправе решать, и я избрал для себя вот такую степень соблюдения шаббата, то есть я могу использовать транспорт, но я стараюсь что-то с самим собой не делать, то есть не стригу ногти, не бреюсь, то есть со своим телом ничего не делаю» [Инт. 3]; «прогрессивный иудаизм мне приятен тем, что я могу выбрать, что я хочу исполнять и в какой степени, могу выбрать, идти мне в шаббат или нет, то есть я постепенно изучаю какие-то галахот и постепенно прихожу для себя к каким-то выводам. Допустим, я выбираю то, что я хочу, и понимаю, что оно не звучит абсурдно. Какие-то вещи в ортодоксальном мире — они для меня очень странны, я не понимаю, зачем это делать. В реформизме я могу выбрать и подробно изучить» [Инт. 2].

Отношение к однополым бракам

В западном варианте прогрессивного иудаизма вопрос об отношении к однополым бракам является одним из основных отличий. Несмотря на то, что информанты указывали на важность этого отличительного признака на Западе, данные интервью не подтвердили реализацию такого либерального типа отношения в московской общине.

Так, респондентка, активный член общины, отмечает: «Ну, мы всегда шутим, что наша прогрессивная община, мы — реформадоксы. Потому что всем известен инцидент с женщиной-раввином, ну, вот эта история с хупой двух девушек³. И я понимаю, что наша община не готова к такому широкому, толерантному взгляду на вещи. Когда идет разговор о гомосексуальных отношениях, никто тебе не скажет: “Нет, не приходи”. Но никто и не будет делать тебе хупу. Такой двоякий

---

³ Имеется в виду обряд хупы для двух женщин, проведенный раввином Нелли Шульман в 2006 г.

момент. Но раввины нашли хорошую позицию, в российском законодательстве нет разрешения на однополые браки, поэтому община не может себе это позволить. Мы принимаем и мы понимаем, но — простите, все, что связано с узаконением правил жизни, — нет. Это можете съездить в Европу, в США, а мы не можем в силу законодательства РФ» [Инт. 2]. Таким образом, в результате описанного прецедента решением Совета раввинов прогрессивного иудаизма страны было выбрано стратегическое решение о «шаге назад» на пути к либерализации течения⁴.

Еще один активный член общины, молодой человек говорит: «Ну, то есть членами могут быть как гетеросексуальные, так и гомосексуальные, то есть она более либерально относится к этому, чем другие общины» [Инт. 3]. Стоит отметить, что «более либеральное отношение» не гарантирует реализации на практике этих положений.

Обратимся к высказыванию раввина по этому поводу: «Однополые браки — это вопрос всегда таким образом решается: если в какой-либо стране государство официально признает такие отношения на уровне государства законными, тогда дальше это всегда будет рассматриваться советом раввинов. А в тех странах, где такие браки не признаются, то, разумеется, здесь даже и нет повода для дискуссии. То есть здесь даже этот вопрос на нашей территории не обсуждается. Потому что просто у нас этого нет. То есть мы не можем делать никакие церемонии, которые объявят семьей то, что не является даже в соответствии с семейным кодексом Российской Федерации» [Инт. 1].

Таким образом, однозначная позиция раввина свидетельствует о том, что для легитимного существования прогрессивного иудаизма на идеологическом уровне принимаются решения, зависящие от государственного контекста, в котором существует община. По крайней мере, такая стратегия была выбрана рассматриваемой нами общиной. Здесь можно согласиться с выводами, сделанными Е. Носенко-

---

⁴ О принятии такого решения Советом стало известно из интервью с раввином общины.

Штейн, которая указывает на то, что в России иудаизм имеет более консервативный характер [Носенко-Штейн 2016, 130]. В силу статуса иудейского сообщества как религиозного меньшинства такое идеологическое решение лидеров общины представляется легитимным в глазах остальных ее членов.

Равноправие мужчин и женщин

Еще одной специфической чертой прогрессивной общины, рассматриваемой в настоящем исследовании, является равноправие мужчин и женщин при исполнении ритуальных практик. Характерным примером служит респондентка, которая планирует проходить гиюр и уже имеет опыт ведения религиозной службы: «Планирую в будущем свою жизнь связывать с ведением службы, я выхожу и веду кабалат шабат и службу в шахарит. И ни у кого не вызывает проблем. Могу провести службу с фортепьяно. Могу прочитать драшу, недельную главу. Естественно, в ортодоксальном мире я буду сидеть на втором этаже, моего голоса не должно быть слышно, я не совсем это понимаю, почему в XXI веке я не могу быть наравне с мужчиной» [Инт. 2].

Этот тезис был подтвержден и с идеологической точки зрения, высказанной раввином: «Одним из основополагающих принципов реформистского движения является равноправие мужчин и женщин в религиозной жизни. Женщина может быть раввином, может выходить к Торе, женщина может исполнять любые функции, связанные с религиозной жизнью. Это не сразу происходит, потому что страна у нас такая и еврейская община также живет в этой стране. В нашей общине уже совершенно норма жизни» [Инт. 1].

Данные включенных наблюдений также позволяют судить о степени включенности женщин в исполнение ритуалов. Либеральное решение данного вопроса в российском варианте прогрессивного иудаизма (в отличие от вопроса об однополых браках) сближает здесь идеологические позиции общин с западным вариантом.

Отношение к Государству Израиль

Еще одной характеристикой общины является отношение к сионизму. Идеологическая позиция в ответах респондентов коррелирует с определением лидера: «В целом община у нас произраильски ориентирована. Мы всегда поддерживаем Израиль. У нас своя собственная роща есть в Израиле, на которой мы выращиваем по статистике больше всех деревьев. У нас есть сертификаты Еврейского национального фонда, который раньше выкупал земли, еще до создания Государства Израиль, а сейчас все эти годы продолжает заниматься озеленением земли Израилевой. И мы в этом участвуем все время» [Инт. 1].

Один из респондентов легитимирует данное отношение в следующем высказывании: «Дело в том, что частью прогрессивного мировоззрения является любовь и забота об Израиле. То есть в плане идеологии у нас это прописано, что мы — сионистское движение, у нас есть в сидухах молитва за благополучие Израиля» [Инт. 3]. Говоря о личном отношении к сионизму, респондент добавляет: «Я — сионист в современном понимании, я с любовью и заботой отношусь к Израилю. То есть я слежу за его новостями. Всегда для меня волнительно, когда там что-то происходит, очередные конфликты или внутренняя какая-то история» [Инт. 3]. На вопрос о возможности репатриации респондент ответил, что на данный момент такая задача перед ним не стоит, но в дальнейшем возможность не исключается.

Респондентка, на данный момент не имеющая права на репатриацию, формулирует свое отношение противоположным образом: «Я знаю, что наша община сионистская, и я знаю, что многие из нашей общины собираются уехать в Израиль. Я, во-первых, ни разу там не была, и я не уверена, что мне подойдет этот климат, так как я с севера. Для меня мир — он везде одинаковый, мне не всегда понятно стремление жить в одну точку. Главное круг общения, чтобы комфортно было жить. Не очень понимаю такой сионизм — именно стремление в одну точку» [Инт. 2]. Таким образом, несмотря на варьирующиеся личные позиции по отношению к Израи-

лю, респонденты признают идеологическую направленность общины в поддержке Государства Израиль.

Выводы

Стратегия выстраивания религиозной идентичности представителями прогрессивной общины иудаизма Москвы напрямую зависит от специфичности данного течения, которое в силу исторического развития принимает на себя роль актуализации религиозных предписаний в современности. Исходя из полученных в ходе нашего исследования данных, можно сделать вывод о том, что для благополучного/гармоничного существования общины в государстве/стране проживания общине как общественному институту необходимо приспосабливаться к политическому и социальному контекстам.

Основой механизма выстраивания религиозной идентичности стали демаркационные факторы, по которым можно провести границу между прогрессивным движением и другими течениями иудаизма. Во-первых, характер соблюдения религиозных норм: важны те нормы, которые представляются релевантными для современного контекста, это определяет саму сущность прогрессивности. Во-вторых, важность этнического фактора для иудаизма как национально ориентированной религии в рамках данного течения является дополнительным стимулом к консолидации еврейской общности. Как основную особенность здесь можно выделить более открытые границы для людей с нееврейским происхождением.

В-третьих, в силу самой специфики прогрессивного иудаизма, который способен динамично развиваться и решать актуальные проблемы, исходя из заданных современностью рамок, необходимо зафиксировать, что эта динамика также имеет свои границы. Они проводятся по линии социального и политического контекстов, в котором существует община. По тем или иным причинам решения, принимающиеся на идеологическом уровне общины, не должны противоречить государственному курсу в целом. Это выражается в вопросах об однополых браках: в отличие от вопроса о равноправии

мужчин и женщин, он решается в более консервативную сторону. И наконец, израильски ориентированная позиция вкуче с этническим и религиозным факторами, дают возможность отнестись прогрессивный вариант московского иудаизма в общине «Ле-Дор Ва-Дор» к этноконфессиональной общности.

Источники

Полевые материалы автора (далее ПМА). Интервью 1. М., 1975 г.р., религиозный лидер общины, раввин. Зап. 04.03.2018 г., гор. Москва.

ПМА. Интервью 2. Ж., 1993 г.р., член общины. Зап. 23.03.2018 г., гор. Москва.

ПМА. Интервью 3. М., 1988 г.р., член общины, проводит культурные мероприятия. Зап. 23.03.2018 г., гор. Москва.

ПМА. Интервью 4. Ж., 1993 г.р., посещает мероприятия общины. Зап. 27.04.2018 г., гор. Москва.

Литература

Agadjanian 2001 – *Agadjanian A. A Revising Pandora's Gifts: Religious and National Identity in the Post-Soviet Societal Fabric // Europe-Asia Studies. Vol. 53. № 3 (May, 2001). P. 473–488.*

Гириц 2004 – *Гириц К. Интерпретация культур. М., 2004.*

Зеленина 2016 – *Зеленина Г. Портрет на стене и шпроты на хлебе: московские евреи между двумя «сектами» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 3(33). С. 121–169.*

Квале 2003 – *Квале С. Исследовательское интервью. М., 2003.*

Носенко-Штейн 2015 – *Носенко-Штейн Е. Реформистский иудаизм в России: конструирование «нового еврея» // Вестник российской нации. 2015. № 5. С. 93–104.*

Носенко-Штейн 2016 – *Носенко-Штейн Е. Реформистский иудаизм в современной России: границы нормы // Норма и аномалия в славянской и еврейской культурной традиции. Отв. ред. О.В. Белова. М., 2016. С. 122–135.*

Штейнберг, Шанин, Ковалев 2010 – *Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е. Качественные методы. Полевые социологические исследования. СПб., 2010.*

Factors of Designing of Religious Identity Progressive Judaism's Representatives by the Example of Moscow Community *Le-dor Va-dor*

Maria Shishigina

(National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia)

MA, assistant, the National Research University Higher School of Economist,
School of Philosophy, ORCID ID: 0000-0003-2040-8620, Moscow, Russia, Staraya
Basmannaya Street, 21/4, 105066, +7 (495) 772-95-90, E-mail: shishiginamaria@
mail.ru

Summary: Identity in modern sociocultural discourse is one of the most actual issues that affects at epistemological, cultural and social processes. Variability, pluralism and the changing nature of the conditions in which the individual acts create certain models for choice. The problem of self-determination of an individual in such ambiguous discourse is put forward on one of the first plans of philosophical themes of the present day. The analysis of identity allows defining and explaining the changes in the social and personal aspects of self-determination of a person. Religion is the main factor of the individual's identity, which creates the feeling that the world really is what it seems. Representatives of a religious minority have an additional element of solidarity based on isolation from representatives of the titular denomination of a certain region. In this article, an attempt has been made to comprehend the mechanisms for constructing the identity of representatives of progressive Judaism in Russia (on the example of the community of *Le-dor Va-dor* in Moscow). Analysis of the design of the identity of representatives of progressive Judaism allows us to identify the most significant constants in the ways of identifying a person in a multi-confessional modern society. The mere fact of the existence in Russia of progressive Judaism gives rise to the formation of specifically separate relationships between representatives of different currents of Judaism. In the religious space of the city of Moscow, the progressive community of Judaism occupies a significant place among the Jewish population, which, due to the processes of globalization, increasingly turns to religion as a factor of referring itself to a certain community. The strategy of building an identity by the progressive community of Judaism in Moscow shows that the community as a public institution based on the reproduction of established traditions takes its own specific features. The mechanisms of constructing religious identity within the framework of the community under consideration became

the basis for group consolidation and acquired the status of significant for each individual within this community. This local version of progressive Judaism is largely different from the Western version and has its own specific features.

Keywords: *religious identity, progressive Judaism, Moscow*

References:

Agadjanian A. A Revising Pandora's Gifts: Religious and National Identity in the Post-Soviet Societal Fabric // *Europe-Asia Studies*. Vol. 53. No. 3 (May, 2001). P. 473–488.

Girts K. *Interpretatsiia kultur*. Moscow, 2004.

Kvale S. *Issledovatel'skoe interviu*. Moscow, 2003.

Nosenko-Shteyn E. Reformistskiĭ iudaizm v Rossii: konstruirovaniie «novogo evreia» // *Vestnik rossiĭskoi natsii*. 2015. No. 5. P. 93–104.

Nosenko-Shteyn E. Reformistskiĭ iudaizm v sovremennoi Rossii: granitsy normy // *Norma i anomaliiia v slavianskoi i evreĭskoi kulturnoi traditsii*. Ed. by O.V. Belova. Moscow, 2016. P. 122–135.

Shteynberg I., Shanin T., Kovalev E. *Kachestvennyye metody. Polevyie sotsiologicheskie issledovaniia*. St. Petersburg, 2010.

Zelenina G. Portret na stene i shproty na khlebe: moskovskie evrei mezhdu dvumia "sektami" // *Gosudarstvo, religiia, tserkov v Rossii i za rubezhom*. 2015. No. 3(33). P. 121–169.